

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.
GENERAL

ECE/CES/2007/19
2 April 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

**ЕВРОПЕЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
КОМИССИЯ**

СТАТИСТИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

КОНФЕРЕНЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СТАТИСТИКОВ

Пятьдесят первая пленарная сессия
Женева, 11-13 июня 2007 года
Пункт 6 предварительной повестки дня

**СЕМИНАР ПО ИЗМЕРЕНИЮ КАПИТАЛА – ВЫХОД ЗА РАМКИ
ТРАДИЦИОННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ЗАСЕДАНИЕ IV**

Социальный капитал – перспективные и тупиковые направления
национальной оценки и международных сопоставлений

Документ представлен Статистическим управлением Финляндии и
Национальным центром НИОКР в сфере социального обеспечения
и здравоохранения, Хельсинки, Финляндия¹

Резюме

Для многих концепция социального капитала представляется вполне перспективной для того, чтобы объяснить различия в социально-экономическом развитии между отдельными странами и регионами. Однако для целей практического использования социальный капитал должен быть оценен на национальном или региональном уровне, с тем чтобы быть международно и межрегионально сопоставимым. Усилия, предпринятые в этом направлении, хотя и были многочисленными, не увенчались заметным успехом. Авторы настоящего документа на примере национального опыта Финляндии и некоторых международных сопоставлений пытаются дать оптимальный ответ на вопрос, каковы перспективные и тупиковые направления международно-сопоставимой оценки объема социального капитала.

¹ Настоящий документ подготовлен по просьбе секретариата.

ВВЕДЕНИЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОРНИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

1. Социальный капитал представляет собой одну из новых или дополнительных разновидностей капитала (наряду с естественным капиталом), которая пока не укладывается в привычные рамки национальных счетов. Для организаторов данного семинара КЕС основной вопрос заключается в том, в какой степени этим новым формам капитала можно дать денежное выражение и существуют ли другие способы объективного измерения этого капитала и изменений в нем? В настоящем документе, посвященном методам измерения социального капитала, описываются некоторые перспективные и тупиковые направления измерения социального капитала именно как одной из разновидностей капитала.
2. Интерес к концепции социального капитала проявляется при проведении сопоставлений, имеющих социологические и экономические оттенки. О роли социального капитала в объяснении региональных различий в социально-экономическом развитии говорилось еще в ставшем классикой в этой области труде Роберта Путнама (1993), посвященном сравнительному анализу положения в северной и южной Италии. Интерес к социальному капиталу в экономических исследованиях во многом связан со схожими вопросами. Социальный капитал упоминается в качестве одной из возможных причин необъясненных или остаточных различий в уровне экономического развития отдельных стран или регионов (например, Hjerpe 1998, 2003; Woolcock, 2000). Для того чтобы концепция социального капитала стала полезной в практическом плане, должна существовать возможность его сравнительной количественной оценки во времени, между странами и, желательно, с точки зрения реального объема, а не только тенденций. Короче говоря, должна существовать возможность его оценки именно как капитала. В самом упрощенном виде социальный капитал можно сравнить с экономически невидимым материалом, связывающим общество в единое целое и облегчающим его функционирование, тем самым улучшая динамику его социально-экономического развития.

I. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК КАПИТАЛ: ДВА ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ЛАГЕРЯ

3. За время, прошедшее после выхода первых трудов Путнама, энтузиазм по поводу социального капитала в большей степени возрос среди представителей общественных наук, чем экономистов. В лагере последних стали высказываться серьезные сомнения в отношении возможности использования этой концепции. Ее критики, в частности, заявляли о необходимости вообще отказаться от данного термина, поскольку

присутствующее в нем слово "капитал" вводит в заблуждение. Например, Кибриа (Quibria, 2003, 7), цитируя одного из "великих мудрецов", Кеннета Эрроу (Kenneth Arrow, 2000), утверждает, что социальный капитал, для того чтобы называться капиталом, вряд ли удовлетворяет трем основным требованиям: i) капитал имеет временное измерение, ii) предполагает осознанный отказ от нынешних благ в пользу будущих и iii) он является "отчуждаемым" в том смысле, что право собственности на него может передаваться от одного лица другому.

4. В своих критических замечаниях Кибриа цитирует и некоторых сторонников концепции социального капитала, которые признают, что социальный капитал может фактически не являться капиталом. Например, Остром (Ostrom, 2000, которую Кибриа (2003) цитирует в сноске на стр. 8) указывает на четыре важных отличия социального капитала от других его форм: "Во-первых, социальный капитал не изнашивается по мере его использования - напротив, он деградирует от бездействия. Во-вторых, его нелегко увидеть или измерить. В-третьих, его трудно создать извне (например, благодаря донорам). Наконец, национальные и региональные органы управления оказывают сильное влияние на объем и вид социального капитала, имеющегося в распоряжении индивидов на цели обеспечения долгосрочного развития".

5. В экономическом лагере концепция социального капитала получила большую поддержку в региональном контексте (см., например, Westlund and Bolton 2003). Этому трудно найти объяснение. Измерять социальный капитал на субнациональном, региональном уровне ничуть не легче, чем на уровне национальном или международном, причем вышеупомянутые концептуальные проблемы остаются актуальными и на региональном уровне. Возможно, что анализ экономического положения в малых регионах дает больше возможностей оценить различные виды неосязаемого капитала (см. следующий пункт), чем анализ на национальном или международном уровне, позволяя также более подробно проанализировать остаточную величину социального капитала.

6. В последние годы еще одним важным направлением экономических дебатов стало обсуждение в рамках Всемирного банка вопроса о том, следует ли распространять концепцию капитала на аспекты богатства и устойчивого развития (Where is the Wealth of Nations, 2006; см. также Hamilton and Ruta 2006), в рамках которого упоминается и о социальном капитале, хотя и вскользь. Небезынтересно отметить, что, по мнению Хэмилтона и Руты (2006), на неосязаемый капитал приходится основная доля всего капитала, которая является самой высокой в наиболее экономически развитых странах. К неосязаемому капиталу относятся человеческий капитал, управление, институциональная эффективность и все другие не упоминаемые в этой связи виды

капитала. В категорию всех других видов капитала как раз и входит социальный капитал. Что касается метода оценки, Хэмилтон и Рута считают применимым для оценки всех видов неосязаемого капитала "остаточный" метод². Этот метод не предполагает непосредственного измерения объема неосязаемого капитала и изменений в любых его формах. Еще предстоит обсудить, хотя и не в данном документе, вопрос о том, относить (на этом настаивают многие сторонники данной концепции) или не относить к социальному капиталу такие понятия, как управление и институциональная эффективность.

7. Представители социологического лагеря охотно признают спорность отнесения социального капитала к капиталу (см., например, Engeström 2001), но не считают это препятствием для использования данной концепции. Возможно, что в отличие от экономистов-эмпириков, зачастую одержимых измерением объема социального капитала и его изменением, социологи не нуждаются в подобной количественной концепции или в ее измерении. Даже общие индексы социального капитала, не преследующие целью измерение его совокупного объема, чаще встречаются в экономических, а не в социологических исследованиях.

8. Действительно, региональная экономика словно магнит притягивает желающих изучить социальный капитал эмпирически. Впечатляющие и подробные эмпирические труды, по итогам которых рассчитывается та или иная разновидность общего индекса социального капитала, имеются, например, по Италии (многофакторный анализ Сабатини (Sabatini (2005)) и США (например, Рупашинга и др. (Rupashinga et al. (2006), проводящие анализ до уровня графств).

II. ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

9. Национальный опыт оценки социального капитала в Финляндии также связан с постулатами экономической теории: теории эндогенного роста (Hjerpe 1998, 2003) и ее применения к условиям региональной экономики (Alanen and Pelkonen 2000). Д-р Рейно Хьерпе, первый предложивший тему социального капитала для общенационального обсуждения, подчеркивал полезность этой концепции для экономического анализа.

² Под остаточным методом, по-видимому, понимается своего рода сравнительный анализ тех остаточных переменных, определяющих экономическое развитие, которые не связаны с более осязаемыми формами капитала. Смысл этого метода заключается в том, чтобы вскрыть роль различных альтернативных факторов, объясняющих экономические процессы.

Однако впоследствии интерес большинства исследователей и политиков переключился на связанные с этой концепцией социологические вопросы доверия или политической поддержки участия населения в гражданских действиях.

10. В прошлом году Статистическое управление Финляндии опубликовало статистический сборник "Социальный капитал в Финляндии" (*Social Capital in Finland*, 2006). В вошедших в эту публикацию статьях рассматриваются результаты международных измерений и статистические методологии, позволяющие найти и рассчитать показатели социального капитала на основе имеющихся у Управления источников данных. При измерении социального капитала важно учитывать не только его характеристики, но и предполагаемый эффект, как это делается в докладе. В вошедших в публикацию статьях анализируются такие ключевые аспекты социального капитала, как доверие, участие, добровольная деятельность, социальное взаимодействие и взаимность. Рассматриваются в них и некоторые специальные темы: помогает ли увеличению социального капитала использование средств связи и можно ли установить зависимость между самооценкой состояния здоровья и социальным капиталом? В статьях говорится также о значении социального капитала в производственной среде, кооперационных связях предприятий и коллективных трудовых соглашениях.

11. Хотя существующие базы статистических данных и не создаются для измерения социального капитала, они служат полезным инструментом в его изучении. Например, они позволяют проводить сравнительный анализ во времени. В то же время, поскольку базы данных обновляются с разной периодичностью, проведение систематического временного анализа не всегда представляется возможным. Кроме того, для широкого, комплексного анализа нужна не одна, а одновременно несколько наборов данных. Использование имеющихся баз данных, несмотря на всю непростоту международных сопоставлений, позволяет также сравнивать социальный капитал в разных странах и регионах. Анализу, проводимому в разных странах на основе различного материала, обычно свойственно использование неодинаковых показателей и разная формулировка вопросов.

12. Измерение социального капитала обычно сводится к изучению различных показателей, характеризующих его основные компоненты, как это делается статистическими органами Финляндии, Австралии (*Aspects of Social Capital*, 2006) или Канады (PRI's reports, 2005a,b,c). Измерить общий объем социального капитала пока не удавалось ни Финляндии, ни другим странам.

13. Потребность больше узнать о многоплановом характере социального капитала является всеобщей. Недостаточно изучить лишь один из аспектов концепции и экстраполировать результаты на всю концепцию в целом, анализируя ее влияние на

экономическую динамику. Весной 2007 года Статистическое бюро Австралии (СБА) пыталось установить, является ли социальный капитал многоплановой концепцией или всего лишь набором не связанных между собой элементов, объединенных общей вывеской. Это является необходимым шагом к тому, чтобы измерить общий объем социального капитала в разных странах.

14. Каковы перспективные направления в сфере оценки социального капитала? Для многих идеально могло бы подойти проведение специального обследования социального капитала, повторяемого с периодичностью в несколько лет. Проблема заключается в отсутствии универсального стандарта для оценки социального капитала. Еще одна проблема заключается в том, что национальные статистические органы и другие организации, занимающиеся сбором данных, уже перегружены работой. То же самое относится и к респондентам: практически повсеместное снижение процента отвечающих не располагает к сбору новых данных. В качестве альтернативы можно использовать уже имеющиеся данные из других источников. Именно так несколько раз поступала Финляндия и ряд других стран и именно такой подход использовался в ходе вышеупомянутого подробного регионального анализа (Rupashinga et al 2006, Sabatini 2005). В предстоящие годы такой анализ вторичных данных, судя по всему, станет наиболее перспективным способом, позволяющим улучшить национальную оценку социального капитала.

III. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА: ТУПИКОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ?

15. При оценке социального капитала имплицитно предполагается, что ему присущи некоторые универсальные особенности, одинаковые для всех стран и культур. Сопоставления, уже проведенные на международном уровне или уровне крупных регионов, охватывают страны, принадлежащие к одной культуре (страны англо-американской группы), или районы одной и той же страны (см. классический сравнительный анализ северной и южной Италии Путнама или отдельных штатов США).

16. Один вопрос представляется особенно проблематичным. Речь идет о роли гражданских действий на местном или общинном уровне. Англо-американские сторонники концепции социального капитала подчеркивают большое значение местных общин и решающую роль добровольных гражданских действий (имплицитно противопоставляя им действия, инициируемые правительством). Эту точку зрения могут не разделять те страны (например, большинство стран Северной Европы), которые видят в правительстве не препятствие, а катализатор гражданских действий. К этим странам вполне подходит девиз "государство – это мы", поскольку нормативно-правовая и

финансовая поддержка правительства является неотъемлемой составляющей практически всех гражданских действий в этих странах. В Северной Европе государство это благо, а не зло с точки зрения гражданских действий. Однако, каким образом подобный подход к гражданским действиям можно увязать с доктриной неправительственных добровольных акций, лежащей в основе англо-американской концепции социального капитала? В этой связи несколько парадоксально, что Путнам, проводя сравнения между отдельными штатами США, пришел к выводу, что важнейшей переменной, объясняющей различия в объеме³ социального капитала, является доля лиц скандинавского происхождения в населении штатов.

17. Попытки действительно международного сопоставления объема социального капитала встречаются довольно редко. Патулни (Patulny, 2004) опирался на результаты всемирного обзора ценностей и международных обзоров использования времени для анализа различий между социальным капиталом в условиях неодинаковой социальной политики и разных режимов социального обеспечения (социально-демократического, либерального и корпоративного). Акцент делался на так называемых объединяющих функциях социального капитала. По словам Патулни (Patulny, 2004,5), "в основе объединяющей функции социального капитала лежит эмоциональный процесс, направленный на укрепление через социальные нормы всеобщего доверия по отношению к тем "другим", которых мы не очень хорошо знаем". В своем исследовании он поставил задачу изучить, в какой степени режим соцобеспечения может влиять на объем социального капитала. Вместо того, чтобы постараться измерить объем социального капитала, автор использовал четыре переменные для описания его объединяющей функции: доверие, добровольное членство, участие в добровольной и в общественной деятельности. К удивлению некоторых сторонников концепции социального капитала, мощное государственное вмешательство (например, социально-демократический режим соцобеспечения) не ослабляет его объединяющую функцию. Патулни приходит к выводу, что на объединяющую функцию социального капитала влияют как режим соцобеспечения, так и, "что особенно важно, реструктурирование такого режима".

18. Исакка (Isakka, 2004) также пользовался данными всемирного обзора ценностей для сравнительного анализа уровня социального капитала в отдельных странах. Цель его исследования заключалась в том, чтобы изучить различия в уровне социального капитала в странах с высокой, средней и низкой разницей в размере доходов. Социальный капитал измерялся при помощи следующих показателей: общее доверие, доверие к отдельным институтам и участие в ассоциациях. Полученные результаты свидетельствуют о том, что

³ Говоря об объеме, Путнам имеет в виду не объем в чисто экономическом смысле, а некое его подобие.

эти страны обладают различным социальным капиталом. Наибольшим он являлся в Северной Европе, где разрыв в уровне доходов – самый малый, хотя он и не является самым низким в тех странах, где разрыв в доходах является наиболее значительным. В этой связи можно отметить, что важную роль в формировании социального капитала играют культурные факторы. Например, формальные сети в США играют более важную роль, чем в Испании, где по сравнению с участием в формальных группах гораздо большее значение имеют неформальные семейные, дружеские или родственные связи.

19. Тот факт, что источники международных сопоставимых данных, такие, как всемирные обзоры ценностей, используются для измерения социального капитала, еще не означает, что описываемые в них переменные могут быть несопоставимы в культурном плане. Взять, например, такой важнейший вопрос, как участие в гражданских действиях. В странах, где государственные организации наделены функциями, которые в других странах выполняют организации гражданского общества, вопрос добровольного участия принимает совершенно иной контекстуальный смысл по сравнению со странами, где неправительственные инициативы получили большее развитие. Поэтому, даже самые идентичные в техническом плане обследования не могут гарантировать сопоставимость результатов измерения социального капитала, поскольку многие из его параметров определяются культурными факторами. Эта проблема, которая при измерении социального капитала встает с особой остротой, игнорируется практически во всех сравнительных исследованиях.

20. Несмотря на все вышеуказанные сомнения, многие сторонники концепции социального капитала продолжают работать над универсальной межкультурной методикой измерения социального капитала. Ведущую роль среди них играет Всемирный банк. Его усилия по разработке инструмента (вопросника) для измерения социального капитала в основном ориентированы на развивающиеся страны, в первую очередь на измерение уровня такого капитала на местном или региональном уровне (см., например, Grootaert et al 2004). Действительно, в докладе, посвященном подробному описанию вопросника для измерения социального капитала, говорится, что "инструменты, необходимые для измерения социального капитала на уровне домохозяйств или отдельных лиц, сильно отличаются от тех, которые требуются для измерения такого капитала на уровне страны" (Grootaert et al 2004, p. 5). По-прежнему неясно, на какие результаты рассчитывают эксперты Всемирного банка, говоря об измерении социального капитала на национальном уровне.

IV. ВОПРОСЫ ДЛЯ БУДУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СТАТИСТИКИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

21. Анализ перспектив измерения объема социального капитала, результаты которого были бы сопоставимы во времени на национальном уровне, а также в международном разрезе, приводит к неутешительным выводам

22. *На национальном уровне:* различные параметры социального капитала, безусловно, можно количественно оценить на основе данных обследований и другой информации о социальных сетях, деятельности гражданского общества и участия в ней. При наличии многофакторных данных технически и в определенной степени теоретически можно оперировать множественными переменными. При использовании данных, собранных из разных источников, будь то регистры или выборочные обследования, такой подход применяется довольно редко. Примеры регионального анализа в Италии (Sabatini 2005) и в соединенных Штатах (Rupasingha et al 2006) свидетельствуют о том, что наиболее многообещающим, по-видимому, является либо проведение гигантских по своим масштабам обследований, либо использование смешанных данных. Процедура сбора региональных данных, аналогичная той, которая использовалась в Италии и Соединенных Штатах, является весьма трудоемкой, особенно в случае ежегодного повторения. Независимо от того, агрегируются ли региональные или национальные данные, тот факт, что социальный капитал на местном уровне не всегда является суммой капиталов отдельных лиц, домохозяйств или других мелких субъектов, по-прежнему создает трудности.

23. *При международных сопоставлениях* проблемы усугубляются культурными различиями в концепциях, например, сетей, доверия и взаимности. Помимо этого, по сравнению с национальными оценками возможность того, что социальный капитал скорее является коллективной собственностью, например национального или регионального и местного образования, при международных сопоставлениях представляется более реальной. Возможно, именно это имеют в виду эксперты Всемирного банка, говоря о том, что для проведения измерения на национальном уровне требуются иные инструменты по сравнению с теми, которые используются в ходе традиционного регионального или местного анализа.

24. С увеличением числа национальных материалов, посвященных социальному капиталу, возможно, станет возможным глубже изучить проблемы международных сопоставлений. Пока такие материалы являются слишком малочисленными, и они посвящены слишком схожим в культурном плане странам, для того чтобы проводить действительно значимые сопоставления. Кроме того, серьезные попытки оценить объем

социального капитала на национальном уровне предпринимаются довольно редко. Возможно, что такое положение через несколько лет изменится, и тогда настанет время вернуться к этому вопросу.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Alanen, Aku & Pelkonen, Lea (2000): Can regional economic growth be explained by social capital. In: Kajanoja, Jouko & Sempura, Jussi (eds.): Social Capital. Global and Local Perspectives, pp. 51–76. Helsinki: Government Institute for Economic Research, Studies No. 29.

Arrow, Kenneth J. (2000): Observations on social capital. In: Dasgupta, P. & Serageldin, I. (eds.): Social Capital. A Multifaceted Perspective. Washington, D.C.: World Bank

ABS (Australian Bureau of Statistics) (2006): Aspects of Social Capital.
<http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/DetailsPage/4911.02006?OpenDocument>.

Engeström, Yrjö (2001): Sizing up social capital. In: Engeström, Yrjö (ed.) (2001): Activity theory and Social Capital. Helsinki: Center for Activity Theory and Development Work Research, University of Helsinki, Technical Reports 5.

Groetaart, Christiaan; Narayan, Deepa; Nyhan Jones, Veronica & Woolcock, Michael (2004): Measuring Social Capital. An integrated questionnaire. Washington, D.C.: World Bank.

Hamilton, Kirk & Ruta, Giovanni (2006): Measuring social welfare and sustainability. Paper presented at the IAOS Conference, Ottawa, September 2006.
<http://www.iaos2006conf.ca/pdf/Kirk%20Hamilton.pdf>.

Hjerppe, Reino (1998): Social capital and economic growth. Helsinki: Government Institute for Economic Research, Discussion papers 185.

Hjerppe, Reino (2003): Social capital and economic growth revisited. Helsinki: Government Institute for Economic Research, Discussion papers 307.

Iisakka, Laura (2004): Sosiaalisen pääoman erot maiden ja sosioekonomisten ryhmien välisessä vertailussa. University of Helsinki. Department of Social Policy. Master's graduate thesis.

Iisakka, Laura (ed.) (2006): Social Capital in Finland. A statistical review. Helsinki: Statistics Finland.

Ostrom, Elinor (2000): Social Capital: a Fad or a Fundamental Concept? In: Dasgupta, P. & Serageldin, I. (eds.): Social Capital. A Multifaceted Perspective. Washington, D.C.: World Bank.

Patulny, Roger (2004): Social capital and welfare: dependency or division? Examining bridging trends by welfare regime, 1981 to 2000. Sydney: Social Policy Research Centre, SPRC Discussion Paper No. 138.

PRI (Policy Research Initiative) (2005a): Measurement of Social Capital: Reference Document for Public Policy Research, Development, and Evaluation.
http://policyresearch.gc.ca/doclib/Measurement_E.pdf.

PRI (Policy Research Initiative) (2005b): Social Capital as a Public Policy Tool: Project Report.
http://policyresearch.gc.ca/doclib/SC_Synthesis_E.pdf.

PRI (Policy Research Initiative) (2005c): Social Capital in Action: Thematic Policy Studies.
http://policyresearch.gc.ca/doclib/SC_Thematic_E.pdf.

Putnam, Robert (1993): Making Democracy Work. Civic Traditions in Modern Italy. Princeton (N.J.): Princeton University Press.

Putnam, Robert (2000): Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster.

Quibria, M.G. (2003): The Puzzle of Social Capital: A critical review. Manila: Asian Development Bank, ERD Working Paper Series, No. 40.

Rupasingha, Anil; Goetz, Stephan J. & Freshwater, David (2006): The production of social capital in US counties. The Journal of Socio-Economics, 35:83–101.

Sabatini, Fabio (2005): Measuring Social Capital in Italy. An exploratory analysis. Bologna: Facolte di Economia, Universita di Bologna, Working paper 112.

Westlund, Hans & Bolton, Roger (2004): Local Social Capital and Entrepreneurship. Small Business Economics, 21(2):77–113.

Where is the Wealth of Nations? Measuring Capital in the 21st Century. Washington: The World Bank.
<http://siteresources.worldbank.org/INTEEI/Home/20666132/WealthofNationsconferenceFINAL.pdf>

Woolcock, Michael & Narayan, Deepa (2000): Social Capital: Implications for development theory, research and policy. World Bank Research Observer, 15(2):225–249.
